

СОНЯ МАРЕЙ

**ЛЮБИМАЯ
ВЕДЬМА
ИНКВИЗИТОРА**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М25

Марей, С.

М25 Любимая ведьма инквизитора / С. Марей — М. : RUGRAM_Publishing, 2023. — 266 с.

Попасться в лапы инквизитору — плохая примета. Но куда хуже то, что он не спешит от меня избавляться! И зачем я ему нужна?

Рядом с ним опасно: я могу погибнуть от одного его прикосновения, вокруг сгущаются темные силы, по пятам следуют враги. Куда заведет нашу странную парочку эта дорога? Может ли злейший враг стать другом или кем-то еще ближе? Нет, глупости, надо бежать. Бежать! Ведь больше всего пугает то, что я начинаю гореть даже без огня.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92328-1

© Соня Марей, текст, 2023
© Вероника Калачева (Milaskes),
обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Приятное знакомство

Йови

На постоялом дворе было шумно. Я не привыкла к столпотворению, хотелось встать и уйти, избавиться от странных взглядов, что кидали на меня мужчины за соседним столом. Смыть с себя посторонние запахи, вновь оказаться под защитой родного леса. Но задание! Нельзя вернуться с пустыми руками.

Я нервно поправила воротник. Пришлось наложить иллюзию, чтобы замаскировать изумрудно-зеленое платье под одежду обычной горожанки. Не стоит бросаться в глаза, лучше слиться с толпой. Но, как назло, я с каждым мгновением все сильнее и сильнее привлекала внимание.

Ну где его носит? Может, он сегодня не придет?

— Эй, девушка, выпить не желаешь?

Какой-то толстяк отсалютовал мне кружкой и улыбнулся. Зубы редкие, гнилые — просто фу. Помотав головой, я опустила взгляд и сделала вид, что с интересом разглядываю собственные руки. Не стану ни с кем разговаривать. Быстро сделаю дело и уйду.

— Ты что, меня не уважаешь? — грозно спросил толстяк.

Соня Марей

Не хотелось использовать магию против обычных людей, оставалось надеяться, что он успокоится сам. Но как же тянется время!

— Да успокойся ты! — одернули его. — Девчонка явно кого-то ждет. Упорхнула от мужа на встречу с любовником, крошка?

Может, сбежать — вовсе не плохая идея?

Пока я сидела и тряслась, дверь распахнулась, впуская нового посетителя. Все звуки стихли как по мановению руки. Вдоль столов уверенной походкой шел человек, а все вокруг вжимали головы в плечи и прятали глаза. Сердце перевернулось в груди и пустилось вскачь.

Дождалась.

Зазвучали приглушенные шепотки, а я опустила голову пониже, когда гость прошел мимо меня и занял место в самом темном углу. На него не падал свет от очага, из-за этого мощная фигура казалась ещё более зловещей. Одет он был в длинный черный балахон, из-под которого выглядывали мыски массивных сапог. Капюшон скрывал половину лица, и я смогла разглядеть только контуры рта и подбородок. К поясу крепился меч — с виду такой тяжелый, что я бы не смогла поднять его и обеими руками.

Это он. Инквизитор.

Если до этого меня посещала мысль о побеге, то теперь я будто бы приросла к стулу, а ноги и руки одеревенели. Да, что поделать, я трусиха.

— Ваш заказ! — гаркнул разносчик, небрежно опуская передо мной кружку напитка со странным названием. Несколько капель брызнуло на столешницу и мне на платье.

— Спасибо.

И почему кажется, что все опять на меня смотрят? Поворачивают головы, ухмыляются, перешептываются?

Хотя, пожалуй, не все. Инквизитор даже головы не повернул в мою сторону.

Любимая ведьма инквизитора

Гости, встревоженные его приходом, начали понемногу успокаиваться и расслабляться. Снова зазвучали шутки и смех. Я сжала деревянную кружку, сделала три быстрых глотка и поморщилась.

Кислятина.

Время текло невыносимо медленно. Когда этот проклятый инквизитор набьет живот и поднимется к себе? Мне сказали, что он часто захаживает в этот трактир: ужинает, проводит ночь в гостевой комнате, а рано утром уходит. Поймать бы еще момент.

Сейчас я чувствовала себя самой бестолковой на свете ведьмой, как будто и не было пятнадцати лет обучения. Краем глаза я продолжала следить за зловещим гостем. Вот он отставил тарелку, что-то бросил трактирщику и стал подниматься по лестнице. Выждав некоторое время, я тихонько встала и, увернувшись от наглой лапы, метящей пониже по ясницы, легкими шагами направилась в сторону кухни.

В узком коридорчике, из которого несло ароматами жареного лука, баранины и чеснока, я едва не столкнулась с хрупкой девушкой разносчицей.

— Что вы здесь делаете? Посетителям сюда нельзя, — сказала она, пытаясь преградить мне дорогу.

Кажется, ее послал мне сам Хаос.

— Извини. Так нужно.

Я сложила пальцы у нее перед лицом в особом колдовском знаке. Несколько мгновений девушка смотрела прямо на них, а потом взгляд затуманился. Всегда чувствовала себя неловко, когда приходилось использовать чары подчинения. У ведьм третьей ступени получалось подчинить лишь людей со слабой волей, а у таких, как Верховная — самих королей.

За это нас проклинали, ненавидели и боялись. Хорошая ведьма — мертвая ведьма. Или та, что служит короне.

Вредить разносчице я не хотела. Завела ее в тесную каморку и забрала поднос. Хорошо, что иллюзии у меня полу-

чались с детства. Благодаря годам тренировок я научилась накладывать и удерживать их так, что не подкопаешься. Вот и внешность этой девушки скопировала филигранно. Даже пятнышко на переднике и маленький шрам над бровью.

— В какой комнате обычно останавливается инквизитор?

— Третья комната слева, — ответила она тихо и покорно.

— Хорошо, спасибо.

Примерно через час чары рассеются, и девушка станет свободна. Перехватив поудобнее поднос со сладкими ва-трушками и молоком, я бросила в кувшин зернышко снотворного и отправилась на второй этаж. Конечно, не уверена, что мой инквизитор сладкоежка, но что поделать. Лишь бы он меня не коснулся, иначе быть беде.

Никто не остановил, никто не обратил внимания, и я быстро достигла цели. Сердце колотилось так, что было трудно дышать, ноги ослабли от страха. Внезапно дверь третьего номера слева распахнулась. Инквизитор, даже не повернув головы в мою сторону, прошагал мимо и стал быстро спускаться по лестнице.

Уходит?!

При нем был дорожный мешок, а сейчас его нет. Значит, оставил в комнате. Тогда это отличный шанс найти, что мне нужно, не сталкиваясь лицом к лицу с этим чудовищем! Когда шаги на лестнице стихли, я влетела в комнату, поставила поднос на стол и огляделась в поисках мешка. Где же он? Где?

Заглянула под кровать — пусто. Откинула крышку сундука — тоже пусто. Неужели придется распотрошить всю комнату?

От громкого хлопка двери сердце упало в пятки и трусливо съежилось. Я вздрогнула, как воришка, застигнутый на месте преступления. Инквизитор стоял в дверях, точно каменный страж, сложив на груди руки и неотрывно глядя на меня.

Любимая ведьма инквизитора

Он откинул капюшон, и я видела его лицо — мрачное, с плотно стиснутыми челюстями и сощуренными глазами. Ну просто воплощение мести и справедливости!

— Что ты тут делаешь? — спросил негромко, но угрожающе.

— Вот, принесла вам подкрепиться перед сном, господин, — я указала на поднос. — Свежайшее молоко и вкусные ватрушки.

Если недавно мне было страшно до ужаса, то теперь стало стыдно. Этот поднос предназначался явно какой-то девице. Надо было мясо хватать.

— Я не люблю сладкое, — произнес он и отвернулся.

А мне казалось, что даже сейчас лоб прожигает пристальный взгляд серо-голубых глаз. В сочетании со смуглой кожей и темными, слегка выющимися волосами, они смотрелись очень необычно. Я представляла его чуть не стариком, а он оказался на удивление молодым. Но такие обычно и злее.

— Тогда хотя бы молока отведайте. Иначе хозяин заругает, — произнесла я жалобно, стараясь изобразить наивную дурочку.

Надеюсь, этого здоровяка возьмет снотворное?

— Нет.

И тут инквизитор сделал то, чего я никак не ожидала. Начал расстегивать широкий кожаный пояс, потом избавился от балахона и остался в штанах и рубахе. Просторное одеяние скрывало очертания тела, но теперь стало видно, насколько у него широкие плечи и развитые мышцы, играющие под серой тканью. Я не могла оторвать от них взгляд, просто стояла и смотрела, как он складывает балахон и вешает на спинку стула, как аккуратно кладет ножны с клинком.

Такой сильный. Он раздавит меня, даже не используя магию. Одним пальцем.

«Йови, ты сумасшедшая! Делай уже что-нибудь!» — прокричал голос разума.

Соня Марей

Я не придумала ничего лучше, чем бочком, вдоль стены, попытаться протиснуться к выходу. Задание Верховной? Как-нибудь в другой раз.

Когда до спасительной двери осталось всего-ничего, инквизитор спросил:

— Ты от Фловина? — он стянул рубаху и небрежно швырнул на кровать. — Не в моем вкусе, но ладно. Раздевайся и иди сюда.

Что?!

Нет-нет, на такое я не соглашалась! Да если бы и согласилась, то священное пламя сожгло бы меня дотла от одного прикосновения.

— А как же... молоко? Пока не остыло, — пролепетала я жалко.

С каждым словом я топила сама себя все глубже и глубже. Все ведьмы мира умерли бы от стыда за меня.

Инквизитор обернулся и вздернул бровь.

— Почему ты так настойчиво пытаешься напоить меня?

— Хозяин велел позаботиться о госте...

— Так позаботься, — он усмехнулся с явным намеком, а у меня душа в пятки ушла. — Хотя нет, для начала принеси свежее постельное белье, — инквизитор брезгливо поморщился, оглядев простынь.

— Хорошо, я мигом!

Дверь! Родненькая, до тебя лишь пара шагов!

Спиной я ощутила опасность, не успела ничего предпринять — жесткие пальцы стальным браслетом сомкнулись вокруг запястья.

Кожу словно оплел металлический раскаленный прут, жар пронзил руку до плеча, и я закричала от невыносимой боли. Иллюзия заколебалась, чужой облик задрожал и пошел рябью. А потом вернулось настоящее обличье: рыжие локоны рассыпались по плечам, взметнулся зеленый подол.

Любимая ведьма инквизитора

Меня швырнули на кровать, как котенка. Руки туго стянули ремнем за спиной. Корчась от боли в обожженном запястье, я позорно лежала, уткнувшись лицом в матрас.

— Ведьма! — процедил инквизитор, нависая надо мной. — Отродье Хаоса!

Отпираться? Бессмысленно.

— Сама будешь говорить или помочь?

Мысли лихорадочно забегали. Первое правило инквизитора: встретил ведьму — убей. Но этот не спалил меня сразу, хоть и ухватил знатно. Возможно, есть призрачный шанс на спасение. Эта мысль немного успокоила, и сердце забилось ровней. Я медленно вдохнула, выдохнула и произнесла:

— А что говорить?

— Что ты делала в моей спальне?

Я осмелилась пошевелиться и повернуть голову.

— Я не могу вот так... Пожалуйста, развяжите меня. И тогда поговорим, как приличные люди.

Он дернул меня за предплечье, усадив, а сам встал напротив, широко расставив ноги и скрестив руки на обнаженной груди.

— Так достаточно прилично?

— Вполне, — я дернула головой, откидывая с лица огненно-рыжие пряди.

— Итак, что ты здесь делала? Собиралась меня убить?

— Нет! — воскликнула, напустив на себя самый честный вид. Я ведь действительно этого не хотела.

— Допустим, я тебе поверил, — он хмыкнул. — Тогда зачем пришла? Искала что-то?

Я молчала. Причин посетить инквизитора у ведьм было мало. Если не убить, то пленить или что-то украсть. Но точно не погреться в пламенных объятьях.

Как назло перед глазами маячил вид обнаженного торса, и я отвела глаза. Попалась, как мышка в клетку.

Соня Марей

— Я не собираюсь играть с тобой в молчанку. Предупреждаю сразу, я знаю много способов разговорить ведьму.

Кто бы сомневался!

— Сама хотела поговорить как приличные люди. Начи-
най. Я жду.

— Что говорить?

— Не прикидывайся! — рявкнул он, потеряв терпение. —
Рассказывай, зачем ты пришла сюда. И не трать мое время
попусту.

Голос инквизитора изменился, стал холодней и строже.
А я уж подумала, что у него сегодня хорошее настроение, раз
не стал сжигать меня сразу.

Я откашлялась. В горле было сухо и хотелось пить. Как
любила говорить Верховная: «Если не знаешь, что солгать,
скажи правду».

— Это было моим испытанием. Я должна была украсть
вашу инквизиторскую бляшку, тем самым доказав свою лов-
кость, силу и ум. И право занимать свое место в клане. Вре-
дить вам я не собиралась. Честное слово.

Ну вот, видите, господин инквизитор? Я — сама невин-
ность.

Он долго смотрел на меня и, казалось, что сейчас рот
мужчины исказит презрительная усмешка. Доказала так до-
казала! И ловкость, ага. И ум.

— И не жаль вашей главной ведьме отправлять на такие
глупые задания молодых неопытных девчонок?

— Третья ступень не первая. Пришло и мое время пройти
испытание.

Кому-то из моих сестер поручали найти редкий и опасный
ингредиент для зелья, кому-то уничтожить монстра, кому-то
исцелить тяжелобольного человека. А мне вот «повезло».

«Йованна, каждая ведьма всю жизнь подвергается риску.
И мы должны уметь оставаться живыми и невредимыми